

Комсомольская правда - Москва

14 НОЯ 1985

Прочитала в «Комсомольской правде» о том, что можно задать свой вопрос Тото Кутуньо, и очень обрадовалась. Дело в том, что Кутуньо — не только мой любимый певец, но и человек, с которым у меня связаны самые добрые воспоминания. И я хочу ему об этом рассказать.

Несколько лет я лежала в больнице. Но это не совсем обычная больница: институт с мировым именем — Курганский научно-исследовательский институт ортопедии и травматологии. У нас его называют «Больница доктора Илизарова». Не буду перечислять все чудеса, которые действительно там происходят. Скажу только, что в нашем институте лечатся люди со всего земного шара. И мы, русские, общаясь с ними, видим, что они, как и мы, хотят, чтобы был мир

Здесь я приобрела много друзей. Это русские и венгры, немцы и французы, поляки и исландцы, югославы и итальянцы. Именно благодаря своим многочисленным итальянским друзьям я узнала очень много об Италии и полюбила эту страну.

Спасибо вам, маэстро, за ваши чудесные песни. Я не хочу задавать вопросов, думаю, у вас их и так будет много. Я просто хочу выразить вам свою признательность.

Мне бы очень хотелось, чтобы вы приехали в нашу страну. И, конечно же, хотелось бы, чтобы побывали в Кургане, встретились со своими соотечественниками и увидели, какой замечательный институт — «Больница доктора Илизарова»!

Екатерина ТАЙМАНКИНА. Курганская область.

понравилась, и он спросил, кто ее поет. Ему ответили, что Тото Кутуньо. «Это что за Кутуньо такой?» Объясняют, что Кутуньо — композитор, автор песни, а певца для исполнения подберут. Но Буонджорно настоял, чтобы песню исполнил я. Должен заметить, что по своему характеру я несколько застенчивый и до этого времени в качестве исполнителя перед большими аудиториями выступать просто боялся. Согласился я исполнить эту песню только потому, что оставался за кадром и меня никто не видел. И вдруг через две недели после начала передачи викторины «Донна миа» прочно заняла первое место в итальянском «хит-параде» и оставалась на нем более двух месяцев. После этого большого успеха я и решил петь сам, а менее чем через год победил на фестивале в Сан-Ремо.

— Но ты продолжаешь писать песни для других певцов?

— Да, конечно. Я не остав-

— Кстати, пользуюсь возможностью оставить таной «заназ» от нашего читателя Федора Петренко из Ростова-на-Дону. Он «заназал» только тему. Он попросил Кутуньо написать песню о Минеланджело, величайшем представителе итальянского искусства Возрождения.

— А что, тема интересная. И я над ней подумаю.

— Кроме музыки и песен, чем ты еще интересуешься?

— Я очень люблю море и все, что с ним связано. Люблю спорт и прежде всего его «морские» виды: водные лыжи, рыбную ловлю, подводное плавание. Кроме того, я занимаюсь теннисом, горными лыжами, играю в футбол.

— Во всех твоих песнях присутствует тема любви. Почему?

— Я считаю, что лирическая песня должна доходить до сердца человека. А любовь — это одно из самых прекрасных человеческих чувств. О любви можно столько сказать, что не хватит и двух тысяч лет. Если утратить из жизни любовь, то она теряет смысл. И потом, это

Найти «окошко» в его до предела заполненном расписании необычайно трудно: то гастроль, то съемки на телевидении, то запись новой песни. И потом, Кутуньо живет в Милане, а корпункт «Комсомольской правды» находится в Риме. Наконец день, время и место встречи назначены, и я подхожу к подъезду многоэтажного дома на окраине Милана. Поднимаюсь на лифте на последний этаж, и меня встречает высокий, широкоплечий человек с густой шапкой черных волос, с приветливой и несколько усталой улыбкой. «Тото», — представляется он. — Рад познакомиться с советским журналистом. Перед интервью я сам хотел бы задать вам несколько вопросов. Скоро мы едем на гастроль в Москву и Ленинград, и мне хотелось бы знать несколько фраз по-русски, чтобы общаться со слушателями». Во время небольшого урока русского языка мы как-то незаметно переходим на «ты». Затем я объясняю Кутуньо, что лично я никаких вопросов не готовил, а все они взяты из многих тысяч писем, пришедших в «Комсомольскую правду» после анонса о предстоящем с ним интервью. Итак, беседа между читателями нашей газеты и известным итальянским певцом и композитором Тото КУТУНЬО начинается:

— Почему у тебя такое странное имя — Тото?

— Вообще-то меня зовут Сальваторе. Но у нас в ходу и уменьшительные имена. В детстве мать называла меня Тото, так же меня звали и все родные. Так я и остался на всю жизнь Тото.

— Может быть, начнем с биографии?

— Я родился в области Тоскана, в городке Фосдиново. Мой отец — сицилиец, а мама — тосканка. Они уже умерли. Я давно женат. Мою жену зовут Карла, и она из Милана. Детей у нас нет. У меня есть брат и сестра. Кстати, мой младший брат Роберто когда-то играл на ударных инструментах в моем маленьком оркестрике.

В детстве и юности я жил в городе Специя. Там большой порт, а мой отец был военным моряком. В Специи я и учился, сначала в средней школе, а потом в лицее, готовящем бухгалтеров. Но по своей бухгалтерской специальности не работал ни одного дня. В 20 лет мы с моими приятелями организовали небольшую ансамбль и начали разъезжать по всей Италии, играя в клубах, кабаках, на различных праздниках. Я играл на фортепьяно и пел. Этот ансамбль назывался «Тото и тати». Потом я понял, что таким образом никогда и ничего не добьюсь. И уехал в Милан. Сколько себя помню, я всегда сочинял песни. А пробыться с ними можно только там, где находятся крупные студии звукозаписи, выпускающие пластинки. И вот начались мои хождения по студиям. И всюду мне говорили: «Песни хорошие, но...»

Наконец одиннадцать лет назад мне повезло. Я написал свою первую песню, которая получила признание. Она называлась «Африка». А уж потом все стало намного легче.

— Тото, ты написал много песен для Джо Дассена. Каким образом завязалось ваше сотрудничество?

— Да, я написал для него четырнадцать песен. Именно он пел мою первую песню «Африка». Это очень интересная история. Я написал музыку, а слова сочинил наш известный поэт-сенсник Вито Паллавиччини. В миланской студии «Гранито Риччи» я сделал пробную запись этой песни, и она настолько понравилась, что Риччи даже хотел выпустить ее отдельной пла-

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

ТОТО КУТУНЬО И ЕГО ПЕСНИ

стинкой. Паллавиччини, который имел хорошие отношения с французскими фирмами звукозаписи, привез эту мою пробную запись в парижскую студию, а там случайно оказался импресарио Джо Дассена, сразу решивший, что эта песня для него. После этого меня пригласили в Париж, и я познакомился с Дассеном. Вот так и началось наше сотрудничество и наша дружба. Я очень хорошо знал Дассена. Это был замечательный певец и человек.

— На фестивале в Сан-Ремо-85 ты не выступал. Но твоя песня «Мы, сегодняшние ребята», которую исполнил четырнадцатилетний Луис Мигель, заняла второе место. Почему эту песню пел Луис?

— Я был в Испании и увидел выступление Мигеля по телевидению. Я буквально сразу влюбился в этого чудовенка и договорился с его вызовом в Италию. Луис приехал из Мексики, где он постоянно живет, в Милан и был в этом доме, где мы сейчас беседуем. Я дал ему послушать уже готовые песни, которые пока никто не пел, но ему ничего из них не подошло. И тогда я написал песню специально для него. Вместе с Луисом мы решили, что он должен выступить в Сан-Ремо, и договорились с организаторами фестиваля. Так все это и произошло. Кстати, на следующем фестивале в Сан-Ремо я собираюсь выступить сам.

— Когда ты начал писать песни для Адриано Челентано?

— В 1978 году. Первая песня была «Соли» («Одни»). Все-го я написал для него двенадцать песен. Некоторое время мы не работаем вместе. Но, возможно, что я буду продолжать писать для него песни. Мы с ним друзья, и он мне очень нравится как певец и актер.

— Это правда, что песня «Итальянец» была написана для Челентано?

— Да, я написал эту песню для него. Но он не захотел ее исполнять, так как она показалась ему слишком ответственной и обязывающей. Теперь я могу сказать, что к счастью, он ее не взял, так как она мне принесла большой успех.

— Почему ты начал петь сам?

— Это получилось очень забавно. У нас в Италии популярны различные телевизионные викторины. А если такую передачу ведет известный телевизионный актер Майк Буонджорно, то около экранов телевизоров собираются миллионы телезрителей. Поэтому многие композиторы горят желанием написать к такой передаче музыкальную песенную заставку. В 1979 году к викторине Майка Буонджорно я предложил песню «Донна миа» («Моя женщина») и сам ее спел, так как не знал, будет ли она принята, и поэтому не договаривался предварительно ни с кем из певцов. Буонджорно песня

лю своей «настоящей» работы. Петь на эстраде, быть певцом — это замечательно. Но, знаешь, как профессия — это неблагодарное занятие. Певец может выйти из моды, разонравиться публике. Как композитор же ты можешь работать всю жизнь.

— Тото, для тебя существует идеал певца и композитора-песенника в прошлом и настоящем?

— Как певец мне очень нравились Рэй Чарльз, я восхищался композициями Пола Маккартни и Джона Леннона. В Италии же среди певцов недавнего прошлого могу выделить Доменико Модуньо.

Среди выступающих в настоящее время я с удовольствием слушаю Стиви Уандера.

— Тото, когда ты почувствовал, что стал известным, и как ты переносишь свою популярность?

— Знаешь, я родился в богатой трудовой семье и поэтому всегда даю, вернее, пытаюсь все-таки дать реальную оценку. Я надеюсь, что голова у меня никогда излишне не закружится, иначе это буду уже не я. Конечно, популярность мне нравится. Однако популярность и мешает мне жить. Я уже не могу пойти просто в магазин или на рынок, на какой-то праздник, где собирается много народа. Мои друзья — с прошлых времен, когда я еще не был известным.

— Как ты пишешь свои песни?

— Когда человек — композитор, то песни живут у него внутри, и их необходимо только услышать и извлечь. Должен настать момент, когда я могу подойти к роялю и, как бы щупая клавиши, заставить звучать мелодию. Это, видимо, вдохновение. Я полагаю, что 70 процентов моих песен пишу именно так — по вдохновению. Есть и еще другие 30 процентов песен, которые пишутся по заказу. Здесь вдохновения уже мало, и в дело вступает профессионализм. Лично я предпочитаю работать по первому варианту.

очень многогранное чувство: любовь к женщине, любовь к другу, к родине, к природе, к животным.

— Расскажи немного о предстоящих гастролях в Советский Союз.

— Скоро мы выезжаем в СССР на двадцать дней. Гастроли будут проходить в Москве и Ленинграде. Программа называется «Тото и его песни». Так что я буду исполнять те песни, которые пою сам, и песни, написанные для других певцов. В СССР я еду с большим интересом к советскому народу, хочу узнать образ жизни, культуру, традиции страны. Мы, к сожалению, знаем очень мало правды о Советском Союзе, и ваша страна для нас в какой-то степени загадочна. С тех пор, как я получил приглашение на гастроль, нахожусь в приподнятом настроении, и я действительно счастлив. Наверняка после поездки в Советский Союз я буду писать песни, которые рождаются в результате этих гастролей. Нынешнюю поездку расцениваю как генеральную репетицию. Конечно, мне хотелось бы пробыть у вас дольше и посетить не только Москву и Ленинград, но и другие города. Если я понравлюсь, а я приложу к этому все силы, то надеюсь приехать и в следующем году с более обширной программой.

Я хочу подчеркнуть, что вся наша группа, а нас будет около 20 человек, постарается показать самое лучшее, что мы можем. Для нас гастроль в Советский Союз — большая честь и ответственность.

Я благодарю Тото Кутуньо за откровенный разговор с читателями «Комсомольской правды». Программа минимум выполнена. Вопросов в письмах читателей были сотни. И, естественно, ответить на все он просто не мог.

До свидания, Тото! И до скорого свидания в Москве и Ленинграде.

Беседу по письмам читателей провел А. СМЕРНОВ. (Наш соб. корр.) Рим.

Итак, ваша заявка, уважаемые читатели, выполнена. Самые интересные письма были переданы итальянскому певцу. Он с удовольствием ознакомился с ними и попросил «Клуб 33 1/3» передать музыкальные сувениры авторам наиболее понравившихся ему вопросов. Пластинки с записями песен Кутуньо и его автографами отправляет Кате Тайманкиной из Курганской области, Татьяне Ковалевой из Донецкой области, семье Денисовых из Волгограда. До новых встреч на параллельных музыкальных глобусах «Клуба 33 1/3»!